

Огненный шар ударил в световой купол и рассыпался. Эянь рыкнул и бросился вокруг троих, разрывая не слишком устойчивую защиту.

Так долго не продержаться.

Не победить, не убежать, неужели действительно придётся умереть здесь?

Лянь Цзи вдруг что-то вспомнил, поднял Мо Ляна и потянулся к его поясу...

— Что ты делаешь?

Цан Сянсюнь схватил его руку, Цяньинь оказался у его горла, холод пронзил до костей.

Лянь Цзи стоял неподвижно, его лицо выражало лёгкое раздражение. Цан Сянсюнь холодно посмотрел на него, и лезвие Цяньиня засветилось белым светом.

— Отпусти моего младшего брата.

Лянь Цзи мельком взглянул на нефритовый скипетр в воздухе, его глаза потемнели, он быстро спрятал красный талисман в рукаве и резко отдернул руку. Без поддержки Мо Лян упал на землю, и в тот же момент защитный купол начал трещать, нефритовый скипетр мгновенно раскололся, и огромный коготь с огнём устремился к ним.

Лянь Цзи среагировал мгновенно, он толкнул Цан Сянсюня в сторону, выхватил Цяньинь, его волосы скрутились от жара, и появился запах гари. Он выбрал момент и, перед тем как коготь опустился, направил Цяньинь вперёд, лезвие меча сверкнуло и вонзилось в мягкую ткань между когтями Эяня.

Чудовище завывало от боли, сменив разрывание на удар. Лянь Цзи не успел уклониться, и длинный коготь прошёлся по его спине, оставив рану, и он откатился далеко в сторону. Острые камни порезали его от левого виска до правой челюсти, чёрная ткань упала, открыв молодое лицо.

Кровь залила глаза, Лянь Цзи не стал вытирать её, выбросил талисман обездвиживания и поднялся, схватил рукав Цан Сянсюня, его пальцы сверкнули красным светом.

Когда свет исчез, троих уже не было.

В покоях.

Мальчик лет тринадцати-четырнадцати держал в руках медное зеркало, в котором чудовище

беспокойно бродило перед красным светом.

Захватчики исчезли, разъярённый Эянь постепенно успокоился. Он бродил на месте некоторое время, убедившись, что никого нет, и медленно вернулся к источнику, чтобы зализать раны.

Мальчик скривился и хлопнул зеркалом по столу.

— Как скучно.

Перед глазами пейзаж сменился с чёрно-зелёных пещер на бамбуковые крыши и зелёные горы, журчание ручья, густые бамбуковые рощи, было очень умиротворённо. Поднимавшиеся на гору культиваторы были одеты в шёлковые одежды с нефритовыми ключами на поясах, их облик был изящен.

Это была бамбуковая беседка у подножия горы Ляньчэн.

Рядом с бамбуком стояла женщина с тонкими бровями и миндалевидными глазами, в розовом платье.

На всякий случай Тун Яо уже давно ждала там, увидев красный свет, сначала обрадовалась, но, рассмотрев троих, прикрыла рукавом рот:

— Сяо Сюнь? Как... как ты так? Ты попал в беду?

Она быстро подошла и подняла Мо Ляна, взгляд перешёл на Лянь Цзи, она осмотрела его и неуверенно спросила:

— А это кто?

Лянь Цзи прижал рану, его тон был равнодушен:

— Неважный человек.

Даже такая беспечная, как Тун Яо, могла только неловко улыбнуться.

Чтобы выбраться, он едва контролировал Цяньинь, затратив слишком много сил, плюс эффект тумана. Он чувствовал, что его сознание уже неясно. Не желая оставаться здесь, Лянь Цзи повернулся, чтобы найти место для отдыха, но кто-то схватил его за руку.

Цан Сянсюнь смотрел на Лянь Цзи, его тон не допускал возражений:

— Ты ранен.

Он не был глупцом. Место, куда они попали, было у подножия горы Ляньчэн, и чей был талисман передачи, было очевидно. Вероятно, в пещере он просто помог им выбраться.

Хотя этот человек был вором, он всё же спас их дважды, и было правильно позволить ему отдохнуть.

Одно дело — одно, другое — другое, эти вещи не пересекались.

Лянь Цзи нахмурился:

— Я в порядке.

Цан Сянсюнь не отпустил его руку, в его взгляде было раздражение. Он всегда не любил быть в долгу, особенно перед такими, как этот вор.

— Рана может заразиться, нужно немедленно лечить.

Может быть, из-за действия тумана, Лянь Цзи долго молчал, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была: «Этот парень говорит так раздражающе, только что называл меня старшим, а теперь уже сменил тон?»

О чём я думаю.

Он прищурился, пытаясь прийти в себя.

— Недалеко отсюда находится аптека Ляньчэн, когда вылечишься, можешь уйти.

Тун Яо тоже почувствовала скрытое раздражение в голосе младшего брата, хотя и не знала, что произошло, но всё же сказала:

— Да-да, там много целебных снадобий, если не против, можешь пойти с нами.

— Нет.

Лянь Цзи отказался резко, это место ему не нравилось, и оставаться здесь было только хуже.

Он попытался вырваться, но Цан Сянсюнь держал его слишком крепко.

Звуки вокруг стали приглушёнными. Лянь Цзи знал, что больше не сможет держаться. Он стиснул зубы: если бы это было в прошлой жизни, он бы уже давно ударил его.

Что за характер у этого человека, почему он такой упрямый, — подумал он.

Цан Сянсюнь, державший его, думал то же самое.

Перед глазами всё стало расплываться. Лянь Цзи пошатнулся, и в последний момент увидел взгляд Тун Яо, полный беспокойства.

Напряжение внезапно ослабло, звон в ушах стал прерывистым, и наконец перед глазами потемнело. Лянь Цзи тяжело упал на землю.

Ладно, сейчас я не могу с вами справиться, лечите, если хотите.

Перед тем как сознание исчезло, он шевельнул губами и произнёс три слова, давно забытые в памяти:

— Старшая сестра.

— Сяо Сюнь, я получила несколько ценных снадобий у аптекаря Инь, дам тебе одно.

— Сяо Сюнь, я изучила рецепт для регулирования энергии мечника, хочешь попробовать?

— Сяо Сюнь, Сяо Лян съел моё снадобье для красоты и снова заболел живот.

— Сяо Сюнь, как ты думаешь, как я буду выглядеть, если у меня будет партнёр?

Женщина улыбалась, как цветок, в её мешочке всегда было множество снадобий, а колокольчики в волосах звенели.

— Сяо Сюнь...

— Сяо Сюнь.

Гром грянул, картина сменилась. Двойные косы женщины превратились в высокую причёску замужней дамы, роскошные одежды были пропитаны кровью, в руках она держала мёртвого младенца.

Миндалевидные глаза были полны слёз, она смотрела на него.

Сяо Сюнь.

Женщина с усилием улыбнулась, в рыданиях слышался смех, от которого болела грудь.

Прости...

Он моргнул, наблюдая, как Лазурное Перо пронзает её грудь, открыл рот, но не произнёс ни звука.

За что ты извиняешься?

Алая кровь брызнула на его лицо. Человек, который нанёс удар, стоял рядом, его облик был утончённым и мягким.

Ты никогда не была мне должна.

Проснувшись, он увидел, что в комнате никого нет. Лянь Цзи встал с кровати, прошёл через бамбуковую рощу к ручью.

Вода была прозрачной, отражая бледное лицо юноши и уродливый шрам.

Кровь на лице уже была смыта. Лянь Цзи не обращал внимания на рану, зачерпнул воды и умылся. Холодная вода стекала по лицу, рана слегка болела.

Даже если это был сон, ощущение тепла и сладковатый запах вызывали у него тошноту.

Немного придя в себя, Лянь Цзи засучил рукава. Старые и новые раны были аккуратно обработаны, а на запястье был завязан красивый бант.

Верёвка, соединяющая нефритовый ключ на поясе, почему-то порвалась, и зелёный камень упал на камни, покотившись в щель возле ручья.

Лянь Цзи долго смотрел на бант, пока звук удара нефрита о камень не вернул его в реальность.

Он ловко развязал ленту и бросил её возле ручья, наклонился, чтобы поднять ключ, и посмотрел в сторону бамбуковой беседки.

[Задача «Приблизиться к цели Цан Сянсюнь» выполнена. Награда: Талисман призыва.]

[Новая задача, основная задача: Пожалуйста, помешайте проведению отборочного турнира

Ляньчэн.]

Играя с холодным нефритом в руках, Лянь Цзи смотрел на него с неопределённым выражением.

Вернувшись в аптеку, он случайно столкнулся с Тун Яо, которая несла ведро с лекарством.

Увидев его, она неловко улыбнулась:

— Эм, я как раз искала тебя.

Её глаза бегали, она явно хотела что-то сказать.

Лянь Цзи слегка приподнял бровь:

— Что случилось?

— Не мог бы ты... отнести Сяо Сюню лекарство для ванны? — она покачала ведро, её тон был беспомощным. — Это нужно добавить в воду, здесь нет мужской прислуги, обычно это делает Сяо Лян.

Лекарство?

Внутри зазвенел тревожный звонок. Лянь Цзи инстинктивно заглянул в ведро и увидел чёрную жидкость с зелёной пеной, выглядевшую весьма... непривлекательно.

— Что это за лекарство?

— Это мой новый рецепт для выведения жары и восстановления энергии. У Сяо Сюнь есть защита энергии, ему нужно только принять ванну, чтобы вывести токсины.

Отведя взгляд, Лянь Цзи с трудом сдержал гримасу.

— Пожалуйста, — Тун Яо старалась улыбаться как можно дружелюбнее.

Взяв ведро, он почувствовал сильный запах лекарства.

<http://bllate.org/book/15411/1362778>